

Результаты. По окончании исследования получены следующие результаты:

Контрольная группа:

Опросник Освестри: средний показатель улучшения составил 21,4%, из них у мужчин – 15,85, у женщин – 27,0%.

Опросник Роланда-Морриса: средний показатель улучшения составил 30,7%, из них у мужчин – 28,65, у женщин – 32,7%.

Визуально аналоговая шкала (опрос проводился ежедневно, за средний показатель улучшения взяты первый и последний дни): средний показатель улучшения составил 47,7%, из них у мужчин – 41,6, у женщин – 53,8%.

Основная группа:

Опросник Освестри: средний показатель улучшения составил 37,7%, из них у мужчин – 45,6, у женщин – 30,3.

Опросник Роланда-Морриса: средний показатель улучшения составил 52,3%, из них у мужчин – 55,1, у женщин – 49,5%.

Визуально аналоговая шкала (опрос проводился ежедневно, за средний показатель улучшения взяты первый и последний дни): средний показатель улучшения составил 64,1%, из них у мужчин – 72,9, у женщин – 55,7%.

Анализ полученных результатов показал положительное влияние используемой методики кинезотерапии у пациентов данного профиля.

В основной группе были показаны значительно лучшие результаты, что свидетельствует о необходимости обязательного внедрения комплекса упражнений для ежедневного выполнения.

Вывод. Таким образом, проведенные исследования показали, что предложенная нами методика кинезотерапии может быть использована для повышения эффективности лечения и реабилитации пациентов с дорсопатиями.

ЯЗЫКОВЫЕ СТРАТЕГИИ СМЯГЧЕНИЯ И ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Милинцевич А.И.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – заведующая кафедрой Мельникова А.А.

В отличие от эвфемизмов – слов и выражений, заменяющих грубые, резкие обозначения, которые представляются говорящему не вполне вежливыми и каузативной основой которых является стремление не обидеть, не задеть слушающего, эвфемией мы называем адаптивную речевую стратегию особого типа.

Специфика эвфемии состоит в том, что она применяется в том случае, когда говорящему приходится уходить от отрицательных коннотаций, уменьшать риск коммуникативной неудачи, создавая собеседнику комфортные условия восприятия.

Эвфемия – это, кроме того, и способ говорить непристойности, не нарушая этикетных норм. Другими словами, эвфемия – это стратегия адаптации мира к нашему представлению о нём. Ведь окружающий человека мир бывает агрессивным, иногда слишком сложно организованным, временами непонятным и непредсказуемым, а значит опасным. При этом эвфемия не просто приспосабливает мир к определённому стандарту, но и навязывает наше представление другим.

Дисфемия – стратегия нарочитого огрубления речи, повышения уровня агрессивности последней, когда при назывании предмета, явления или действия выбирается более вульгарный, грубый (по сравнению с нейтральной номинацией) способ (например, *баба* вместо *женщина* и под.).

Языковые средства эвфемии в русском языке чрезвычайно разнообразны как по лексическому составу, так и по морфологическим, синтаксическим и графическим способам выражения. Однако основным и наиболее частотным способом является всё-таки эвфемизм.

Эвфемизмы, как отмечают исследователи, отвлекают внимание от запретного понятия.

В разных сферах жизни человека и общества эвфемизмы решают различные задачи. Так, если в обиходно-бытовой сфере и в сфере отношений между полами эвфемизмы выполняют смягчающе-вуалирующую функцию (*откуда ноги растут; женские дела; постель и под.*), при этом часто используется такой приём, как прономенализация (*это самое; было, было дело; у них ничего не было*), а в сфере, например, ритуальной коммуникации помогают обходить запреты на произнесение божественных имён, предметов (табу) и упоминание смерти, смертельных болезней (*новообразование вместо опухоль*), то в политической сфере эвфемизмы преследуют цель завуалировать или намеренно исказить информацию о реальных событиях или фактах.

Эвфемия – это древняя языковая и культурная практика. По существу, это вторичная номинация, а номинация, как известно, наряду с оценкой и предикацией составляет основу речевой деятельности человека. Это ставит эвфемию в один ряд с важнейшими феноменами языка как речевой деятельности. Эвфемизмы принадлежат к языковым универсалиям.

Однако явление эвфемии, по нашему мнению, – это не просто вторичная номинация, но адаптивная стратегия, которая начинает «работать» тогда, когда изменить сам мир по тем или иным причинам не представляется возможным и нужно менять представление о нём.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Миракл Эддионг Джеймс

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Кафедра русского и белорусского языков

Научный руководитель – преп. Больгерт И.А.

Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к проблемам взаимосвязи языка, сознания и культуры. Особенно актуально исследование ментальных образов и их языковых воплощений в разных языках, поскольку контрастный материал позволяет обратить внимание на общее, специфическое и уникальное в этнокультурах, приближая нас к пониманию ментального образа мира.

Объектом изучения является лингвокультурный концепт «счастье» в русском и английском языках. В качестве предмета исследования рассматриваются содержательные характеристики концепта «счастье» на материале русского и английского языков.

Актуальность темы исследования определяется следующим:

- Лингвокультурное моделирование языка актуально для современной науки о языке, вместе с тем до сих пор остаются недостаточно изученными ключевые концепты культуры.

- Счастье – фундаментальная категория человеческого бытия. В связи с этим требует специальных исследований концепт «счастье», относящийся к числу базовых концептов культуры.

- Будучи ключевым компонентом национальной культуры, базовый концепт «счастье» отражает важнейшие категории и установки жизненной философии